

Сергей Есин:

Моск. правда - 1993 - 25.10.93 - с.11-12

Талантливых людей судьба пасет

Уже с первого рассказа «При свете маленького прожектора», опубликованного в «Юности», Сергей Есин стал мне интересен. Его герои запомнились, сюжеты его произведений были динамичны. Критика не баловала прозаика своим вниманием, заговорила о нем после романа «Имитатор». Да и то многих интересовало частное: кто послужил прообразом главного героя произведения - художника, сделавшего карьеру на создании мастерски-лживых портретов современников.

В С.Есине привлекало и то, что он никогда не писал на потребу дня, не был конъюнктурщиком, хотя герои его произведений жили среди нас, удивительно тонко и точно чувствовали эпоху, ее настроения, повороты.

Ныне Сергей Николаевич Есин - ректор Литературного института имени А.М.Горького, по-прежнему много пишет. О современной литературе, о вхождении в нее молодых писателей и состоялся у нас разговор.

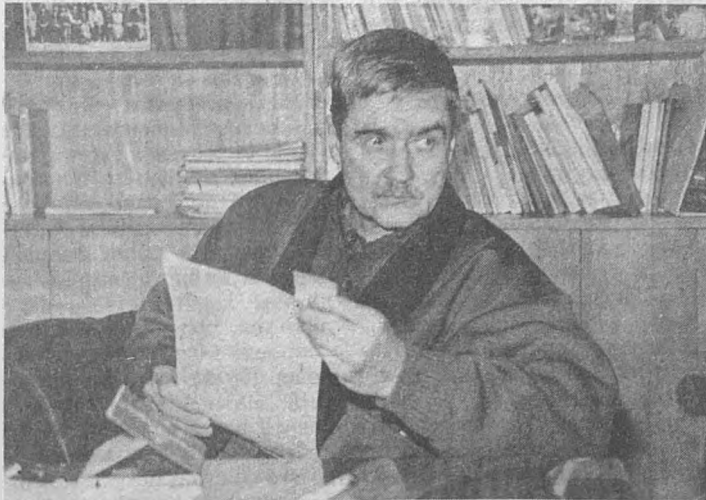
- Сергей, кажется, нет у нас ни одного периодического литературного издания, где бы не объявили о своего рода конце советской литературы и где бы не сетовали о том, что ныне живущие писатели перестали заниматься творчеством. Так ли это?

- Начну с простого. Вот у меня в руках справочник Союза писателей СССР 1986 года (позднее не издавался). В нем более семисот страниц. Многих ли перечисленных людей знаю я, профессиональный писатель, который по роду своей деятельности должен много читать, следить за тем, кто и что опубликовал? Так вот, из этого грассбуха я знаю лишь малую толику, а подавляющее большинство фамилий мне ничего не говорит. Признаемся честно, в нашем бывшем писательском Союзе оказалось огромное количество людей, далеких от литературы, вступивших в него исключительно из-за личных амбиций, ведь иному было вполне достаточно иметь удостоверение Союза, чтобы в кругу знакомых небрежно бросить: я - писатель.

И нет ничего удивительного в том, что еще совсем недавно у нас издавалась уйма литературы, плохо востребуемой, не дающей читателю пищи для ума и сердца. Эти книги, по так создававшимся из-за личных амбиций, социальным заказу, нужны были скорее всего тем, кто заказывал и кто издавал. Читатель был здесь на последнем месте, хотя чаще всего прикрывался его именем и его интересами.

- Действительно, еще недавно на страницах литературных изданий всерьез режиссировались и ставились своего рода критические спектакли, посвященные производственной прозе или литературе на деревенскую тему. Трудно представить подобное в литературах других стран. Кому бы пришло в голову рассматривать, например, произведения Артура Хейли как производственные романы?

- Безусловно, писателю с искрой Божией подобные околотуратурные игры не нужны. А вот литературный поденщик без этого пропадет. Кому бы нужна была его очередная поделка об очередном производственном новаторе, борющемся против ретрограда-консерватора? Или сочинение, воспевающее то или иное производство к очередному славному юбилею? В Союзе писателей к тому же оказалось очень много весьма средних переводчиков, литературоведов, детских писателей. Новая жизнь, рыночные отношения многое расставили по своим местам. Те, кто писал по социальным заказам, оказались не у дел. Они отошли от литературы, ибо для них она была не смыслом жизни, а способом зарабатывания денег с минимальными усилиями. Видно раньше худо-бедно, а почти у каждого члена Союза раз в три

года выходила книжка, а если не выходила, то можно было пожаловаться писательскому начальству, и оно все-таки помогло. Теперь времена иные. И творчеством занимаются только те, кто без этого не мыслит своего существования, кто готов жить впроголодь, работать дворником, но иметь возможность писать. Те же, для кого литература была лишь приработком, подались в иные сферы, занялись бизнесом, книгоизданием, книготорговлей, распродажей. И, кажется, не жалуют об этом.

- Итак, Сергей, ты в числе тех, кто не изменил себе. Что же у тебя сейчас на писательском столе?

- У меня сложился своего рода творческий ритм: между крупными художественными вещами занимаюсь публицистикой, пишу эссе. Вот и сейчас заканчиваю книгу, посвященную писательскому мастерству. В ней будет и история моих произведений, но главное - я использую тот материал, который собирал всю жизнь. Это около трех тысяч карточек и выписок на тему творчества. В книге будут разделы, посвященные сюжету, стилю, фабуле. Войдет в книгу и глава, основу которой составят цитаты выдающихся писателей мира о творчестве с моими комментариями и размышлениями. Будет и словарь на тему «Как стать писателем». Книга эта - продолжение моего разговора со студентами Литинститута, моими учениками.

Кстати, написал я еще две главы, посвященные тому, как меня избирали ректором. Избирали меня тяжело, в очень сложное время, в непростой ситуации. Я впервые проходил через процедуру демократических выборов. Должен сказать, что меня при прежнем режиме (а я не поклонник и нынешнего) никогда бы ректором не избрали, ибо я не был ни любимцем ЦК, ни любимцем Союза писателей, не был - уж такой характер - ласковым теленком. Для меня вся эта процедура оказалась настолько интересной, что я попытался описать механику этого дела с живыми портретными зарисовками, с нравами и поведенческими особенностями в этот процесс людей. Все это написано, но я еще не решил: нужно ли именно сейчас публиковать эти главы, может, просто сдать в архив и пусть лежат до поры до времени?

И еще несколько слов о нравах писательских и журналистских. Когда я стал ректором, институт наш был ведомственным, то есть у него не было ничего, а главное - средств к существованию, со дня на день он мог скончаться. Пришлось обратиться в правительство к Гайдару, чтобы институт стал государственным. Нас поняли и помогли. Потом пришлось точно так же выходить и на ведомство Чубайса. И вновь поддерживали, хотя ныне редко кто не бросает камни по их адресу. Может, мне просто повезло? И все же я должен был публично сказать спасибо за все сделанное. Благо, представилась возможность. В интервью очень демократичному изданию рассказал про правительственную поддержку. А дело было в начале октября. Так там на всякий случай убрали именно этот кусочек беседы: а вдруг смеется правительство?

- Сергей, давай все же вернемся к тому, с чего начали, к жизни современных литераторов.

- Не издают. Это можно слышать часто. Действительно, в начале почти у всех государственных издательств был период растерянности, ведь все они ориентировались на спокойную, размеренную жизнь. А тут - рынок, другие условия, иные правила игры. Многие пошли по легкому пути, стали заботиться только о своих интересах, о собственном выживании. Появилось много переизданий дореволюционных изданий, а также книг, за которые не надо платить авторам. На современного писателя махнули рукой. У меня «Современник», например, отказался издавать уже набранный роман «Казус», посчитали - невыгодно. Частные издательства поначалу пошли по плебейско-рыночному ходу, стали выбрасывать на рынок весьма низкопробную литературу. Но умные издатели поняли: долго на этом не проживешь. Уже сейчас всерьез взялись за классику, ищут также современных писателей. Но не каких-нибудь халтурщиков, а тех, которые интересны читателю.

На мой взгляд, сейчас идет серьезная перестройка читательских пристрастий. В последние годы книг, можно сказать, не читали, все внимание отдавали газетам. Сейчас вновь проснулся интерес к художественному слову. И это не случайно. Когда положение дел в стране хуже некуда, когда народу тяжело, он ищет опоры и поддержки в классических произведениях, в литературе. Вспомните хотя бы годы войны, послевоенный период. Какой тогда был интерес к литературе?

- Сергей, тебе, конечно, грех жаловаться на невнимание издателей. Что у тебя выходит в ближайшее время?

- У каждого писателя, наверное, есть своя издательская мечта. Когда-то мне очень хотелось выйти в «Художественной литературе», тогда это был своего рода знак качества. Сейчас другая мечта. Хотелось быть изданным «Террой». Этот издательский центр поражает своей широтой, и безупречной эстетикой. А какая у них замечательная серия «Литература» - одномоментные избранные произведения современных писателей. Немногие издательства могут сегодня таким похвастаться. В этой серии выходят произведения таких писателей, как Тимур Зулфикаров, Виктор Лихонов, Юрий Мамлеев, Юрий Нагибин. И вот моя мечта осуществилась: «Терра» выпускает сразу четыре моих романа «Имитатор», «Временитель», «Соглядатай», «Казус, или Эффект близнецов». Все они появились в годы перестройки, когда внимание читающей публики, да и критики было занято публицистикой, словесными баталиями по проблемам политики, истории, экономики. Надеюсь, теперь эти романы прочитают и осмыслят заново. Особенно мне дорог «Казус». Не только потому, что он последний, но и потому, что довольно многое сумел предугадать в нашем развитии. Порой самому становится не по себе от таких предсказаний.

(Окончание на 2-й стр.)